Эйдолон идет вперед и кладет руку на плечо Человека-паука.

— Успокойся. Будущее постоянно меняется. Факт рассказанного, возможно, уже изменил ситуацию...

— Нет, все так и будет, я знаю... — рассеянно пробормотал Человек-паук.

— Питер! — привлекает внимание Эйдолон, — Она в порядке. Ничего не произошло. И теперь есть возможность улучшиться. Способы спасти ее, бросить как можно больше паутины, чтобы стабилизировать падение. Прыгни сам и поймай ее. Сделай под ней сеть из паутины и останови падение, — советует Эйдолон.

— В гуще событий нам выпадает только один шанс... нет времени на раздумья. До сих пор ты действовал очень хорошо, но все совершают ошибки. Я предупреждаю тебя дабы ты не сожалел о таком вечно, — говорит Эйдолон.

Человек-паук бросает дрожащий кивок.

— Теперь можем поговорить о третьей вещи, Паук... — говорит Эйдолон, привлекая внимание Питера к себе. Все сказанное Эйдолоном до сих пор — весьма важно, Питер не хочет ничего упустить.

— ...Ты волен уйти, — говорит Эйдолон.

— А?!

— Говорю, ты волен снять маску Человека-паука. На время, если хочешь... или навсегда.

— Не понимаю.

— Паук, как тебе живется?

— Хорошо...

— Уверен? — перебивает Эйдолон, — Поддерживать школу, семью, быть героем... Вредить себе, не иметь времени на учебу, переживать за близких и волновать их же, могу сказать, ты умный парень. С блестящим будущим впереди, если приложишь все усилия.

— Иди и сделай это. Сосредоточься на учебе, стань стабильным в финансовом плане, женись на своей девушке, обеспечь хорошую жизнь своей тете, сначала помоги себе, Питер, — буравили маску Паука, глаза Эйдолона.

— Нельзя... надо помочь людям! Если уйду, может случиться что-то плохое.

— Паук, я здесь, — просто и немного героически говорит Эйдолон, — Я способен подменить. Тебе не нужно каждый день выходить на патрулирование. Возьми длительный отпуск, ты не заслуживаешь ненависти, которую получаешь от СМИ, займись самосовершенствованием... не волнуйся, я буду защищать Нью-Йорк.

— Но...

— Сможешь вернуться позже, когда все эти геройские занятия не будут вредить твоей жизни.

Человек-паук некоторое время молчит.

— Понимаешь... — начинает Питер, — Мне нельзя. Ты всего лишь один, даже если моим геройством получится спасти еще одного человека... оно будет того стоить. Стоить всех проблем, — говорит он.

Эйдолон не показывает, но он впечатлен. Вот чего ему не хватает. Эйдолон ставит Гектора превыше всего. Даже если ведет себя как великий герой, в глубине души он знает, это всего лишь... притворство.

— Однажды мне сказали: Чем больше сила, тем больше и ответственность, — решительно заключил Паук.

Эйдолон вздыхает и начинает медленно улетать, сохраняя зрительный контакт с Питером.

— ...И немного счастья. Просто помни, у тебя всегда есть такая возможность, Паук, — говорит Эйдолон, прежде чем исчезнуть.

Человек-паук остается там надолго. Чересчур много мыслей.

Через некоторое время он решает пойти домой дабы додумать все.

Немного полетав на паутине, он оказывается дома. Но на сей раз он довольно осторожен.

Когда приходит в свою комнату, он удивляется.

Посреди комнаты стоит огромная черная коробочка.

Общий объем составляет один кубический метр.

С опаской он берет лежащий рядом блокнот и бросает в ящик, сохраняя боевую стойку.

Но ничего не происходит.

Паучье чутье не звенит, поэтому он осторожно подходит дабы забрать блокнот, но видит записку на коробке.

— «От Эйдолона...» — читает он, — «Я не пособен запретить помогать людям, так же как и ты не способен запретить помогать тебе».

Прочитав, он собирается проверить черную коробку, но как открыть — не понимает.

— Распознавание голоса: Одобрено, — отпрыгивает он назад, когда коробка заговаривает.

Пшшш

Шкатулка открывается, и над множеством отделений и маленьких коробочек появляется еще одна записка.

Взяв записку, Питер начинает читать:

— «В сей коробке (можно изменить вариант пароля) есть некоторые вещи, могущие помочь.

Поддельные документы. Технологические устройства с множеством функций и назначений. Химические реактивы тоже. С ними у тебя получится создать настоящую лабораторию. Там и двадцать тысяч наличными…» — заставляет прочитанное Питера подпрыгнуть.

Он смотрит на коробочку и в последнем отделении видит деньги. Быстро закрывает ее, словно там лежит бомба.

— Я не могу все это взять… — снова обращается он к записке, чтобы продолжить чтение.

— «Ты вероятно сказал: «Я не могу все это взять»». Что? Как? Даже у него есть камеры в комнате? — говорит Питер, оглядываясь вокруг, прежде чем вернуться к записке.

— «Потому что — я Эйдолон…»

— …

— «Но если серьезно, я понимаю тебя, Питер. Расслабься немного. Я не желаю получать деньги обратно. Если не нужны — просто пожертвуй их. Но сначала подумай о тете?» — заставили слова Питера сделать паузу.

— «Она уже не молода. Просто храни деньги на случай, если случится что-то плохое. Можешь поискать меня, если понадобится помощь.) Если деньги не нужны, пусть они просто накапливаются в грязи в углу, неважно. Считай, это плата за всю героическую работу. Или деньги на побег. Или деньги на пенсию… лучше пусть будет так. Вот и все, пока».

Питер вздыхает. Он не может принять такие деньги, но тетя Мэй. Он заметил ее проблемы со счетами.

— Разве это неправильно с моей стороны — согласиться? — спрашивал себя Питер.

Через некоторое время он просто решает отложить деньги. Всегда может пожертвовать их в благотворительный фонд, в котором тетя Мэй работает добровольно.

Позже Питер ложится спать, но не получается уснуть из-за всего произошедшего сегодня.

Чересчур много вопросов.

—•——•——•——•——•——•——•——•——•—

[Адская кухня]

Люк Кейдж закрывает бар. Когда ставит стулья на стол, те начинают летать и сами собой расставляться, как в диснеевском мультфильме.

— Надеюсь ты не против, если я немного помогу, — повернулся Люк дабы увидеть Эйдолона в своем обычном черном одеянии.

— Нисколько. Помощь всегда приветствуется.

— Отлично.

Люк подходит к барной стойке и спрашивает:

— Пива? Ты пьешь вообще?

http://tl.rulate.ru/book/70180/2738415